

Тан Буфань почувствовал, как кровь прилила к лицу. Он заворожено, не мигая, смотрел на огромный красный лозунг на стене. Прошло долгих четыре месяца, прежде чем он снова наткнулся на след этой таинственной организации.

Снаружи Лу И и Андерсон тоже заметили надпись, но поскольку оба не знали китайского, Андерсон лишь недоуменно вскинул запястье, направляя сканер умного браслета на стену.

— Сынок, что там написано? — спросил Андерсон у Энтони, мысленно подметив, что слова вывели совсем недавно — уж больно свежей и яркой казалась красная краска.

— Папочка, там написано: «Земля принадлежит человечеству», — послушно перевел Энтони.

К этому моменту крылатые токсичные люди почти исчезли: одни остались лежать мертвыми, другие скрылись в глубине туннеля. Лу И, глухо стуча тяжелыми армейскими ботинками по крыше жилого фургона, нахмурился и неторопливо направился к Андерсону.

— Похоже, этот туннель тоже был одной из тайных лабораторий той организации.

— Да это и дураку понятно, — Андерсон с брезгливой гримасой стер с лица вонючую кровь токсичного человека. Мерзкий запах бил в нос, вызывая непреодолимое желание залезть обратно в фургон и умыться.

Воды внутри хватало: Братец Кай постоянно топил снег, пополняя резервуары.

— Андерсон, — негромко позвал Лу И.

Тот недоуменно вскинул голову и заметил, что юноша замер, устремив пронзительный взгляд золотисто-зеленых глаз куда-то в темноту.

Проследив за его взглядом, Андерсон разглядел вросшую в стену туннеля маленькую, наглухо заржавевшую железную дверь. Покрытая вековой пылью, она почти полностью сливалась с грязной каменной кладкой.

Братец Кай тоже заметил находку и подогнал жилой фургон вплотную к двери. Тяжелые колеса замерли.

— Лу И! — Тан Буфань, плотно укутанный в тяжелую волчью шкуру, высунулся из окна кабины и посмотрел на мужчин на крыше. В его темных глазах горело неподдельное волнение. — Это та самая организация!

Глядя на его искренний восторг, Лу И на мгновение задумался, а затем предложил Андерсону:

— Давай спустимся в фургон, надо обсудить.

Было очевидно, что Тан Буфань рвется за эту дверь, однако Лу И одолевали сомнения. Во-первых, внутри их могли подстерегать непредвиденные опасности. Во-вторых, учитель сейчас был слишком слаб, и даже если нести его на спине, любые резкие толчки были крайне нежелательны.

К примеру, даже прыжок с небольшой высоты отозвался бы в его измученном теле невыносимой болью — Тан Буфань сам упоминал об этом ранее.

Когда мужчины вернулись в жилой отсек, Лу И сразу бросились в глаза две оторванные руки токсичного человека, валявшиеся на их с Тан Буфанем постели. Тан Буфань как раз аккуратно подцепил их тряпкой и выбросил наружу через дверной проем.

— Эти твари ухитрились пролезть внутрь? — мгновенно напрягся Лу И. Нападавших было слишком много, фургон летел на огромной скорости, и парень сосредоточился исключительно на обороне крыши.

— Только лапу засунуть успел, — Тан Буфань бросил тряпку в раковину и указал на окно, наглухо заклеенное несколькими слоями скотча. — Замок на раме разболтался, вот створка и поддалась.

— Я почию чуть позже.

— Да сдался тебе этот ремонт, — Андерсон с грохотом придвинул складной стул к их постели и вальяжно развалился на нем. — Нам сейчас идти за ту дверь. Далеко не факт, что мы вообще вернемся.

— Пыль на петлях лежит слишком толстым слоем. Туда никто не заходил несколько лет, так что людей мы там точно не встретим, — рассудительно заметил Лу И, но после секундного колебания добавил: — Зато вполне можем нарваться на мины-ловушки или какую-нибудь местную фауну.

Взять хотя бы случай на том заброшенном воздушно-космическом авианосце в пустыне: гигантский токсичный человек годами сидел взаперти в реакторном отсеке и превосходно себя чувствовал. Видимо, существам с внедренными растительными генами пища попросту не нужна.

— Нужно проверить. Вдруг мы найдем хоть какие-то зацепки? — Тан Буфань был готов пойти на любой риск, лишь бы отыскать следы загадочного Доктора.

Лу И все еще медлил. Он с тревогой взглянул на бледное, изможденное лицо Тан Буфана:

— Мы уже на подходе к Северо-Восточной равнине, а за ней лежат земли Восточной Федерации. Учитель, ведь эта организация объявила тебя в розыск. По идее, стоит тебе показаться на их территории, они сами тебя вычислят и попытаются выйти на контакт.

С точки зрения юноши, Тан Буфаню незачем было лишний раз подвергать себя опасности. Если они прочешут это место и вернуться ни с чем, это будет лишь пустой тратой времени.

Тан Буфань притих. Доводы Лу И звучали вполне разумно, и он невольно заколебался.

Андерсон, напротив, терял терпение. Скользнув неприязненным взглядом по юноше, он процедил:

— Неужели ты готов наплевать на интересы Федерации ради своих любовных переживаний?

Лу И едва заметно нахмурился, его лицо помрачнело.

— Эти безумцы сеют хаос по всему миру, — не унимался Андерсон. — Границы нашей Западной Федерации уже лихорадит, а ты предлагаешь наплевать на очевидную зацепку и просто катить дальше?

В этом и заключалась главная дилемма Лу И. Будь он один, он бы без лишних раздумий шагнул за порог. Но сейчас рядом находился Тан Буфань, и его безопасность была для юноши превыше всего.

Тан Буфань был далеко не глуп. Заметив сомнения на лице Лу И, он понял, что сдерживает его, и твердо произнес:

— Мы должны проверить это место. Обо мне не беспокойся, я смогу себя защитить...

— Защитишь ты себя, как же, держи карман шире, — бесцеремонно перебил его Андерсон.

Тан Буфань подавился словами и угрюмо замолчал под его насмешливым взглядом.

Видя, что и Тан Буфань, и Андерсон полны решимости войти, Лу И обреченно вздохнул, отбрасывая колебания.

— Ладно, будь по-вашему, — уступил он и мягко сжал ладонь Тан Буфania.

Пальцы учителя оказались ледяными, совершенно безжизненными, и мелко дрожали в его ладони. Почувствовав эту сильную, непрекращающуюся дрожь, Лу И окончательно убедился, что Тан Буфань сейчас не сможет даже удержать пистолет.

— Я возьму нож, — твердо глядя на него, произнес Тан Буфань. — И не надо нести меня на спине, так ты потеряешь маневренность. Я буду держаться у стены и идти следом за тобой.

Сердце Лу И сжималось от тревоги. Спустя несколько секунд мучительного молчания он все же неохотно кивнул.

Он перевел взгляд на лениво развалившегося на стуле Андерсона:

— Ты пойдешь позади Учителя Тана. Прикрывай его.

Андерсон недовольно закатил глаза и фыркнул:

— Давайте лучше я пойду первым. Нацепите свои светоэкранные очки и держитесь сзади.

Ему совсем не хотелось тащиться за Тан Буфанем, который сейчас передвигался медленнее глубокого старика.

Лу И немного поразмыслил и признал, что так будет даже лучше. Если Андерсон пойдет впереди и разведает обстановку, при любой непредвиденной угрозе можно будет быстро увести учителя обратно в фургон.

Согласовав план, они начали готовиться. Лу И порывался набросить на плечи Тан Буфania еще одну звериную шкуру и перевязать ее веревкой, но тот наотрез отказался: ему и так стоило немалых усилий удерживать равновесие под тяжестью волчьего меха.

— В туннеле не так уж холодно, волчьей шкуры вполне хватит, — Тан Буфань нацепил светоэкранные очки и привычно заткнул за пояс пистолет.

— Если почувствуешь, что не можешь идти дальше, сразу скажи мне, — в сотый раз повторил встревоженный Лу И.

— Хорошо, — Тан Буфань поднял на него взгляд и подбадривающе улыбнулся.

Лишь при виде этой улыбки на сердце у Лу И становилось немного легче. Он ласково провел ладонью по мягким волосам учителя и наконец надел свои очки.

— Закончили ворковать? Идемте уже, — Андерсон, которого до зубовного скрежета раздражали эти нежности, распахнул дверь автодома и спрыгнул вниз.

Туннель тонул во мраке, и лишь габаритные огни фургона выхватывали из темноты небольшой пятачок земли. Опираясь на руку Лу И, Тан Буфань осторожно спустился вниз и огляделся.

Впереди зияла бесконечная черная бездна, от угрюмого вида которой по коже невольно пробежал мороз.

Внезапно из темноты вынырнул крылатый токсичный человек, но прежде чем он успел совершить бросок, Лу И молниеносным взмахом длинной кривой сабли рассек тварь надвое. Он снова вооружился своим привычным клинком, рассудив, что в туннеле сталь окажется надежнее собственных когтей.

Андерсон уже шагнул к покрытой ржавчиной железной двери. Ее проем был совсем небольшим, рассчитанным под человеческие стандарты, и Андерсон со своими двумя метрами двадцати пятью сантиметрами роста высился над ней, словно скала.

Замка не было, и Андерсон без труда рванул створку на себя. В воздух тут же взметнулось плотное облако вековой пыли. Мужчина досадливо отмахнулся, согнулся в три погибели и переступил порог.

Лу И бережно ввел Тан Буфаня следом за ним. Светозатенные очки учителя заранее перешли в режим ночного видения, заливая все вокруг фосфоресцирующим зеленым светом, поэтому он сразу сумел рассмотреть...

За дверью скрывался колоссальных размеров склад.

Все трое застыли в удивлении. Обычная железная дверь в туннеле уже выглядела странно, но такое колоссальное пространство за ней поражало воображение. Очевидно, при строительстве преследовались особые, стратегические цели.

Лу И аккуратно прикрыл за собой тяжелую створку, отозвавшуюся глухим металлическим лязгом. Троица медленно двинулась за Андерсоном, внимательно осматривая каждый уголок.

Спертый, затхлый воздух пах вековой пылью. Огромное помещение зияло пустотой и своей унылой серостью напоминало заброшенный подземный паркинг.

— Полагаю... это бомбоубежище, построенное около тысячи лет назад, — поделился догадкой Лу И. — Судя по прочности бетонных перекрытий, строили его не во Вторую мировую, а во время Третьей. Да и сам туннель, похоже, прокладывали для военных нужд.

«Бомбоубежище времен Третьей мировой войны, построенное в Китае...»

Тан Буфань мысленно согласился с его выводами. В старых фильмах он не раз видел, как люди спасались от авиаударов в подобных бетонных лабиринтах.

— Где-то рядом наверняка был военный объект, — бросил Андерсон, уходя вперед. Он негромко спросил: — Сынок, уловил что-нибудь?

— Нет, папочка, у меня не хватает радиуса сканирования, — детским голоском отозвался Энтони.

— Скорее всего, ее давно стерло с лица земли, — отозвался Лу И. Мощности ядерного оружия времен Третьей мировой хватало, чтобы сравнять горы с землей. Оползни и обвалы надежно погребли под собой любые постройки.

— Люди сами превратили поверхность в выжженную пустыню, выпихнули нас, зверолодей, разгребать это дерьмо, а теперь, когда планета ожила, решили прибрать все к рукам? Хрен им, — презрительно сплюнул Андерсон. — С их гнилой натурой они никогда не перестанут воевать. Сидели бы и дальше в своих крысиных норах под землей, планете дышалось бы легче.

Тан Буфань, будучи человеком, поморщился — эти слова задели его за живое.

— Все хороши, — спокойно осадил его Лу И. — Будто зверолоды никогда не грызлись между собой.

Андерсон неопределенно хмыкнул, не желая продолжать спор.

Никаких ценных припасов здесь не было — лишь хлам, обломки конструкций да прислонившиеся к стенам человеческие скелеты, занесенные вековой пылью.

Впрочем, благодаря толстому слою пыли здесь отлично сохранились следы. Светозкранные очки на их лицах негромко запищали, подсвечивая десятки цепочек отпечатков.

Встроенный интеллект мгновенно определил их возраст: большинство следов было оставлено пять-шесть лет назад, но одна человеческая цепочка отпечатков оказалась на удивление свежей. Анализатор выдал точную дату: два месяца назад.

Сердце Тан Буфania пропустило удар. Два месяца назад... В то время они с Лу И как раз находились в Монгольской степи. Окажись они у этих гор на пару недель раньше, непременно столкнулись бы с членами этой таинственной организации лицом к лицу.

Следуя по подсвеченному пути, мужчины добрались до самого дальнего угла склада, где обнаружили массивный закрытый люк, ведущий в подземный уровень.

Сомнений не оставалось: именно там, внизу, тайная организация проводила свои зловещие эксперименты.